

Б.ф.

ШКОЛЬНЫЙ МАТЕР

В. О С Е Е В А
ВАСЁК ТРУБАЧЁВ
И ЕГО
ТОВАРИЩИ

ДЕТГИЗ·1953

ШКОЛЬНЫЙ ТЕАТР

В. О С Е Е В А

В А С Ё К
Г Р У Б А Ч И Е В

И

Е Г О

Г О В А Р И Ш Ц И

Инсценировка
В.Осеевой и Е.Сувориной
в 4^х действиях,
7^{ми} картинах

Государственное Издательство Детской Литературы
Министерства Просвещения РСФСР
Москва 1953 Ленинград

20662

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Васёк Трубачев, председатель совета
отряда.

Саша Булгаков, староста класса.

Коля Одинцов, редактор классной стен-
газеты.

Нюра Синицына

Валя Степанова

Лида Зорина

Надя Глушкова

Леня Белкин

Костя Медведев

Сева Малютин

Коля Мазин

Петя Русаков

Сергей Николаевич, учитель.

Митя, вожатый.

} ученики четвертого класса «Б».

Действие происходит в школе маленького подмосковного городка.

ПЕРВОЕ ДЕЙСТВИЕ

ПЕРВАЯ КАРТИНА

Сцена представляет небольшую поляну. В глубине справа — два дерева. Полутемно. Луна. Издали доносятся голоса: «Ау, Митя!.. Лидя Зорина!.. Где Трубачев? Ау-у! Подождите, ребята!» Слышна все приближающаяся песня трех товарищей — Васька Трубачева, Коли Одинцова и Саша Булгакова:

Для верной дружбы нет ни в чем преграды,
Нас никогда никто не разлучит.
В любой беде товарищ станет рядом,
Плечо к плечу, и друга защитит!
Школышки советские — крепкая семья,
Эх, друзья-товарищи, верные друзья!

Ребята выходят на сцену, останавливаются.

Трубачев. Ребята, далеко мы зашли. Уже и пруд виден.
(Вглядывается в даль, за сцену.) Может, пойдем к пруду?

Булгаков. Не стоит. Там грязно очень, болото...

Трубачев. Вот хорошее местечко. Посидим здесь. (*Садится на бугорке, на переднем плане слева.*)

Одинцов (*садясь рядом*). Садись, Саша, здесь сухая земля.

Трубачев. Здорово нагулялись! Покричать, что ли, ребятам?

Одинцов. Да уже все прошли давно. Леня Белкин нас звал-звал — думал, наверное, что мы вперед ушли.

Булгаков. А хорошо здесь, ребята!

Трубачев. Митя сказал, что теперь мы часто на экскурсии будем ходить. Все места поблизости обойдем.

Одинцов. Может, и Сергей Николаевич с нами будет ходить.

Трубачев. Хорошо бы! Он все знает, про все может рассказать.

Булгаков. Такого учителя, как наш, ни в одном классе нет!

Трубачев. Конечно, ни в одном!

Одинцов. Только он строгий все-таки. А как он тебя, Васёк, похвалил, когда ты Мазина по географии подогнал! «Молодец, — говорит, — Трубачев, помог товарищу».

Трубачев (*смущенно*). Ну, это что... Мазин сам способный, с ним легко заниматься. Это он так сказал...

Одинцов. Ну да, так! Он ничего зря не скажет! А ты тогда весь покраснел от радости. И у меня тоже уши загорелись, как будто это он мне сказал.

Булгаков. И у меня! Прямо как медом по сердцу! «Молодец, Трубачев!»

Трубачев (*обнимая ребят*). Эх, друзья-товарищи... На всю жизнь вы мне товарищи!

Одинцов. И ты нам, Васёк. Мы друг за друга горой! Правда, Саша?

Булгаков. Еще бы! Ведь с первого класса дружим. А кончим школу — и опять куда-нибудь вместе попросимся.

Трубачев. Всегда будем вместе! Я без вас и не думаю... Дружба до гроба!

Все трое (*соединяют руки, хором, торжественно*).
Дружба до гроба!

Одинцов. Нет, почему до гроба? Мы еще сто лет проживем!

Трубачев. Ну, значит, на сто лет!

Одинцов. Завтра давайте попросим Сергея Николаевича, чтобы посадил нас вместе.

Булгаков. Обязательно. А то сидим через парту друг от друга, даже поговорить на уроке нельзя.

Одинцов. Конечно! Только он, пожалуй, не согласится.

Булгаков. А может, и согласится. (*Ложится на землю.*) Эх, и красиво здесь, ребята! Давайте придем сюда завтра днем.

Трубачев. И правда, после уроков. Здорово будет! Пойдем, Саша?

Булгаков. Что вы — завтра! Я и так сегодня весь день гуляю. Мама, наверно, замучилась совсем. У нас детей мал мала меньше, с ними одному человеку не управиться... А завтра еще их купать будем...

Одинцов. Сашке нельзя, это верно, у них большая семья. Сколько у твоей мамы детей, Саша? Человек двенадцать будет?

Булгаков. Ну что ты! Семь.

Трубачев. Девчачье дело с детьми возиться! Брось ты это, Сашка, пойдем с нами завтра. Погуляем вволю! Смотри, какая красота! Здесь, наверно, ни одна человеческая нога не ступала!

Одинцов. Следов нет...

Булгаков. Кому сюда ходить, отсюда и города не видать. (*Вглядывается в ту сторону, откуда пришли ребята.*)

Одинцов. Только огоньки мигают.

Трубачев. Огоньки-то огоньки, а не пора ли нам домой? Ведь мы с тобой, Саша, завтра дежурные по классу, не забыл?

Булгаков. Нет, что ты!

Трубачев. Смотри... Нашему классу еще ни одного замечания не было. Девочки и то при Сергее Николаевиче подтянулись, а мы должны пример показывать.

Булгаков. Еще бы! Надо так дежурить, чтобы ни сучка ни задоринки!

Одинцов. У нас и редколлегия завтра. А я статью еще не писал! И что писать?

Булгаков. Очень просто — «Жизнь нашего класса». Поведение ребят отличное. Жив-здоров — редактор Одинцов!

Смеются.

Трубачев. Тссс...

Слышен треск сучьев, небольшой холмик у дерева сдвигается с места.

Одинцов. Видали?

Трубачев. Это обвал! Ну, просто земля у корней обвалилась.

Одинцов. Идемте лучше отсюда.

Трубачев. Ну, бояться еще! Мы в случае чего за себя постоим!

Булгаков. Да никого тут нет! Просто нам показалось.

Одинцов. Конечно, показалось. Кому здесь быть!

Булгаков. А вот на севере, мне рассказывали...

Снова раздаются треск и протяжный вой. В глубине сцены, медленно покачиваясь, ползет холмик. Ребята вскакивают.

Трубачев. Стойте здесь, я проверю.

Булгаков. Я с тобой, Васёк!

Одинцов. Вместе пойдем!

Вой усиливается.

Булгаков. Волки!

Трубачев. Держите палки наготове. Мы их сейчас!

Одинцов. Нет, куда ты! Надо домой!

Булгаков. «Домой, домой»... Слышишь? Нам теперь обратно не пройти.

Труба chev. Ничего, как-нибудь дорогу пробьем. Нас трое, мы друг друга не дадим в обиду! За мной, ребята!

Пробегают по переднему краю сцены направо. Останавливаются у самого выхода за кулисы.

Стойте... Тьфу! Что за чертовщина такая!.. Всё тихо... Ребята, сознайтесь, кто испугался?

Булгаков. Я!

Одинцов. И я!

Труба chev. Ну и я.

Одинцов. А может, просто кошки? Мяу...

Смеются.

Труба chev. Пошли домой... Эх, где-то я рукав порвал! Вон и пуговица на одной ниточке висит, не потерять бы ее совсем.

Булгаков. Подожди, сейчас пришьем. Вон луна как светит, все видно. *(Вытаскивает из-за борта курточки иголку с ниткой.)*

Труба chev. Что это ты иголку с собой носишь?

Одинцов. Он у нас хозяйственный. Небось, его мал мала то и дело штаны рвут.

Булгаков *(пришивает Ваську пуговицу)*. Я всегда ношу, на всякий случай... Ну вот теперь не оторвется. Давай застегну.

Одинцов. Идем скорей. Мне от этого вытья до сих пор тошно.

Труба chev. Пошли!

Уходят.

Холмик поднимается, из-под мешковины вылезает Русаков. Под деревом тоже раздвигаются куски мешковины, обнаруживается землянка. Из нее появляется Мазин. У входа в землянку видна жаровня с красными углями.

Мазин. Ушли?

Русаков. Ушли.

Мальчики садятся около землянки.

М а з и н. И чего их занесло сюда? Еще повадятся ходить.
Р у с а к о в. Не повадятся. Мы их здорово напугали.

М а з и н. Трубачева не запугаешь, он парень смелый! Недаром все ребята его уважают. Вот такого бы нам товарища, Петька!

Р у с а к о в. Да, хорошо. Только он отличник, а мы...

М а з и н. А что мы? Захотим и тоже отличниками будем.

Р у с а к о в. Опять начнешь к Трубачеву бегать, как тогда, с географией, а я один останусь? В землянку вода уже затекает, я тут не справлюсь без тебя. А кроме землянки, нам и повидаться негде — отец строго-настрого мне запретил с тобой водиться. Эх, ты! Сам говорил: будем тренироваться в стрельбе, мы Р. М. З. С. — Русаков — Мазин — знаменитые следопыты! А теперь за Трубачева хватаешься...

М а з и н. Я за Трубачева не хватаюсь, а спасибо ему всегда скажу. Хороший он парень. И дружба у них настоящая. Слыхал, что они друг другу обещали? Мы тоже с тобой, Петька, может быть всю жизнь будем вместе, только никакой пользы от нашей дружбы нет.

Р у с а к о в. А что ж мы плохого делаем?

М а з и н. Эх, жизнь! Ничего-то ты не понимаешь, Петька. Если человек делает плохо и сознает, что это плохо, тогда это еще ничего. А вот если он делает плохо, но думает, что это хорошо, — тогда уже дело дрянь. *(Встает.)* Ну ладно... На вот, вари дичь, я огонь раздую. *(Достает из землянки ворону и бросает ее Пете.)*

Р у с а к о в. Какая же это дичь! Это обыкновенная ворона.

М а з и н. Так убей утку. А не убьешь утку, будешь есть ворону.

Р у с а к о в. Ладно! *(Засовывает ворону в котелок.)* Да она вся в перьях, вон даже хвост торчит!

М а з и н. Отрежь хвост, и все! Сейчас я рыбу достану. На закуску у нас сырая рыба.

Р у с а к о в. Довольно одной вороны, Мазин, а то мы сразу все запасы съедим.

Ворона варится на жаровне.

М а з и н (*режет рыбу и дает Пете*). Ешь. Ворон на нашу долю хватит.

Оба едят и давятся.

Р у с а к о в (*со вздохом*). Можно подумать, что нас дома не кормят.

М а з и н (*сердито*). Ты кто? Следопыт или нет?

Р у с а к о в. Ну да, конечно. Это я так говорю... (*Со вздохом*.) Собаки на севере преимущественно питаются сырой рыбой.

М а з и н (*пробует ворону ножом*). Жестковата.

Р у с а к о в (*живо*). Конечно, пусть поварится! Я уж наелся, возьми мою половину рыбы, если хочешь... И вообще, это кушанье как-то не по мне, Мазин...

М а з и н. Что? А какие еще фрикадельки тебе нужны? Следопыт тоже! Небось, тут без меня и не тренировался ни разу. Давай мишень.

Русаков вытаскивает из землянки рогатки, пугачи, стрелы, вешает на дерево мишень.

Р у с а к о в. Сейчас трудно попасть: темно.

М а з и н. А луна зачем! Становись сюда. Целься в правый кружок, а я в левый. Следопыт должен бить без промаха!

Оба стреляют.

Р у с а к о в. Не попал! Я ж говорю, что плохо видно!.. А ты, Мазин? И ты не попал!

М а з и н «Не попал, не попал!»! Не тренировался — и не попал. Некогда мне тренироваться сейчас!

Р у с а к о в. Тебе все некогда. У меня отец женился, мачеху привел, а тебе и до этого дела нет.

М а з и н. Да ведь твой отец уж неделю назад как женился, что ж тут интересного?

Р у с а к о в. А то интересно, что от одного родителя еще кое-как уберешься, а от двух уж вовсе спасенья нет. Как

начнет мачеха отцу на меня наговаривать... Эх, пропала теперь моя жизнь!.. Читал сказку про Золушку?

М а з и н. Ну?

Р у с а к о в. Что «ну»? Вот я теперь Золушка и есть!

М а з и н. Какая еще Золушка! Ну, рассказывай толком.

Р у с а к о в. А что рассказывать? Мачеха как пришла, так сразу пыль такую в доме подняла, уборку делала, всю мою кровать перевернула. А потом, смотрю, на мой стол чернильницу поставила, ручку у отца для меня взяла. Она вообще нас с отцом не различает — что ему, то и мне.

М а з и н. Фью! Так какая же это мачеха?

Р у с а к о в. Самая настоящая. Она мне вот что один раз говорит: «Петя, может ты за хлебом сегодня сходишь?» Видал? Прислужку из меня хочет сделать!

М а з и н. А ты хлеб ешь?

Р у с а к о в. Ем.

М а з и н. Не ешь.

Р у с а к о в. Почему это?

М а з и н. Потому что она подумает, что ты из нее прислужку хочешь сделать.

Р у с а к о в (смеется). Ты всегда придумаешь что-нибудь, Мазин! А мне бы только одно наверняка знать — добрая она или злая? Почему это сразу нельзя человека узнать?

М а з и н. Узнать, пожалуй, можно.

Р у с а к о в. А как?

М а з и н. Принеси ей дохлую кошку.

Р у с а к о в. Совсем дохлую?

М а з и н. Не совсем, наполовину. Чтоб еще мяукала. Или собаку. Одно из двух.

Р у с а к о в. И что?

М а з и н. И посмотри, выкинет она ее или накормит. Кто любит животных, тот добрый человек, а кто их не жалеет, тот злой.

Р у с а к о в. Верно, Мазин. Только где мне эту дохлую кошку взять? Все кошки толстые.

М а з и н. Ну ладно, не ломай себе голову. Авось и без кошки мачеха себя покажет.

Р у с а к о в (*грустно*). Тебе смешно, Мазин, а ведь если б она хорошая оказалась, все бы ей делал...

М а з и н. Да если она с тобой по-хорошему будет, я сам перед ней шапку сниму. Ну, хватит об этом! Уроки на завтра выучил?

Р у с а к о в. Да когда же?

М а з и н. Эх, ты! «Когда же»... Давай хоть грамматику повторим. Говори честно, чего знаешь и чего не знаешь.

Р у с а к о в. Чего ты не знаешь, того и я не знаю.

М а з и н. Я не знаю, так догадаюсь. Тебе со мной не равняться. Разбери предложение: «Коля стукнул Петю по шее».

Р у с а к о в. Нет, ты разбери: «Русаков положил Мазина на обе лопатки».

Борются.

М а з и н. Ты сначала положи!

Р у с а к о в. Нет, ты сначала стукни! Подожди, Мазин, что это так темно стало? Наверно, уже поздно. Опять попадет мне от отца.

М а з и н. Верно, пошли домой, Петька. (*Прячет жаровню, маскирует землянку и запекает.*)

Учились вместе в школе

Друзья — Р. М. З. С.,

Следы искали в поле,

Ходили в темный лес.

Охотников за рвенье

Учитель наградил:

В журнал за поведенье

По двоечке вlepил!

Р у с а к о в (*подхватывает последние слова*).

В журнал за поведенье

По двоечке вlepил!

З а н а в е с

ВТОРОЕ ДЕЙСТВИЕ

ВТОРАЯ КАРТИНА

Действие происходит перед закрытым занавесом. На скамейке, стоящей недалеко от входа, сидят Русаков и Мазин.

М а з и н. Так твоя мачеха и сказала?

Р у с а к о в. Так и сказала. А отец только рукой махнул. «Раз, — говорит, — ты его защищаешь, то и справляйся с ним сама как хочешь!» А она ему: «Ну и справлюсь». Знаешь, Мазин, я чуть не заплакал от радости...

М а з и н. Здорово! Так какая ж это мачеха? Это самая настоящая мать, Петька!

Р у с а к о в. Конечно! Я ее теперь иначе и не считаю. Знаешь, как бы мне вчера попало, если б не она! Ого!

Мимо Русакова и Мазина по одному, по двое проходят ребята.

М а з и н. Идем в класс.

Р у с а к о в. Успеем... Я ей, Мазин, честное пионерское дал, что ни одной двойки у меня больше не будет и вообще... мне теперь надо исправляться, Мазин! И тебе тоже.

М а з и н. Я никому не обещал. А вот ты смотри теперь.

Идет Сергей Николаевич. Его догоняют Трубачев, Булгаков и Одинцов.

Одинцов. Вот сейчас и попросим!

Трубачев. Скорей, а то он уйдет.

Догоняют Сергея Николаевича.

Трубачев, Одинцов и Булгаков (вместе). Сергей Николаевич! У нас к вам просьба!

Булгаков. Мы просим...

Трубачев. Разрешите нам сесть вместе! Мы — друзья!

Одинцов. Мы еще с первого класса дружим!

Булгаков. Мы закадычные друзья!

Сергей Николаевич. Допустим, что вы друзья, это очень хорошо, но ведь вас трое. Как же это можно усестыся на одну парту втроем? Я не разрешаю. Идите в класс. *(Увидел Русакова и Мазина.)* Вы тоже идите. Скоро звонок. Я сегодня всех отстающих буду спрашивать! *(Входит в школу.)*

Трубачев. Не вышло! Бежим скорей в класс, я там уже все приготовил: тряпочку чистую положил и мел!

Булгаков. Да, как бы ребята не насорили. Идем!

Одинцов. Эх, жаль! Не вышло!

Трубачев, Булгаков и Одинцов входят в школу.

Русаков. Мазин, ты слышал? Он сегодня спрашивать будет... Обязательно меня вызовет! Пропал я...

Мазин. Конечно, вызовет! Говорил я тебе, Петька, чтобы повторил грамматику... Сам на двойку лезешь!

Русаков. Я не могу получить двойку, я честное слово дал! Ведь она подумает, что я ее обманул... Мазин, придумай что-нибудь, выручи меня!

Мазин. Да, придумашь тут...

Русаков. Я тебя как друга прошу...

Мазин. Не хнычь... *(Думает, потом что-то шепчет Пете на ухо. Громко.)* Надо время затянуть, понимаешь, чтобы он не успел до звонка.

Русаков. А если меня первого?

Мазин. А если потолок провалится? Риск, понимаешь!

Звенит звонок

Русаков. Нет, а все-таки если первого? А?

Мазин. Ладно, выручу.

Занавес.

ТРЕТЬЯ КАРТИНА

Класс. Идет урок русского языка.

Сергей Николаевич. Все ясно? Вопросов нет? Отметьте себе на странице сто двадцать третьей упражнение для домашнего задания.

Один из учеников. Какая страница?

Сергей Николаевич. Сто двадцать третья. В следующий раз мы будем разбирать эти предложения. А пока перейдем к повторению пройденного. *(Перелистывает журнал.)*

Мазин нетерпеливо кашляет, поднимает руку.

Ты что, Мазин?

Мазин *(быстро)*. Сергей Николаевич! Сегодня в пруду девочка утонула...

Голоса. Какая девочка?

— Маленькая?

— Где? Где?

Мазин *(кашляет в кулак)*. Небольшая девочка, годика три. Она так шла, шла... по бережку...

Одна из учениц. Ой, по бережку!..

Сергей Николаевич. Я думаю, Мазин, что это твоя фантазия.

Мазин. Нет, правда, она шла по самому краешку, да как провалится вдруг в воду...

Одна из учениц. Ой!..

Сергей Николаевич. Мазин, сядь на место и не фантазируй... Будем продолжать урок. Приготовьтесь писать. Сеницына, иди к доске!

Сеницына поднимается, идет к доске.

Русаков *(вскакивая)*. Сергей Николаевич, у меня перо сломалось!

Сергей Николаевич *(достает из кармана коробочку с перьями, кладет на стол)*. Пожалуйста, возьми себе перо.

Мазин. А у меня царапает!

Сергей Николаевич (*сухо*). Подойди и ты к столу.

Русаков направляется к столу за пером; за ним идет Мазин, незаметно берет с доски мел и прячет в карман, потом подходит к столу, выбирает перо.

Кто еще пришел в класс, не заготовив себе хорошее перо?

Все молчат. Трубачев, волнуясь, оглядывает класс.

Все с перьями?

Ребята. Все!

Сергей Николаевич. Значит, только вот эти двое — Мазин и Русаков — не позаботились о себе. Вы отняли у нас три минуты... Сядьте оба... Синицына, пиши: «Колхозники рано начнут сев...»

Синицына (*ищет мел; оглядываясь на ребят, шопотом*). Ме-ел...

Ребята (*также шопотом*). Ищи!

Булгаков (*тихо, Ваську*). Где мел?

Трубачев (*пожимает плечами*). Я клал!

Мазин и Русаков старательно пишут в тетрадках.

Сергей Николаевич (*подходит к доске, потом поворачивается к классу и несколько секунд молчит, нахмурившись, потом обращается к Одинцову*). Одинцов, сбегай за мелом, живо!

Одинцов выбегает из класса.

Кто сегодня дежурный?

Трубачев молча встает, за ним поднимается Булгаков.

Трубачев? Булгаков? Не ожидал... Булгаков, ты к тому же и староста класса. Надо лучше знать свои обязанности. Садитесь!

Вбегает, запыхавшись, Одинцов, сует в руку учителю мел.

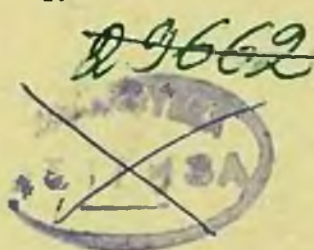
Положи на место. Пишите: «Колхозники рано начнут сев...»

Синицына быстро пишет.

~~29662~~

694978

Российская государственная
детская библиотека

Русаков (*шопотом*). И куда торопится, лягушка этакая!

Зорина поворачивается к его парте, машет рукой и делает сердитое лицо.

Сергей Николаевич. У тебя что-нибудь случилось, Зорина?

Зорина (*вскакивает*). Нет!

Сергей Николаевич. Тогда сиди спокойно и не делай гримас... Написала, Синицына? Так... Давайте разберем это предложение.

Раздается звонок.

(*Берет портфель.*) Ну что ж, придется отложить до следующего раза. А теперь я хочу вам сказать несколько слов. Я думал, что говорить о дисциплине и порядке в четвертом классе мне не придется. К сожалению, я слишком понадеялся на вас... Пусть этот разговор будет первый и последний. Вы не малыши, и объяснять вам нечего. Есть староста, есть дежурные по классу. Честный человек честно относится к своим обязанностям. До свиданья! (*Уходит.*)

Ребята вскакивают, окружают Трубачева и Булгакова.

Голоса. Что же вы? Васёк? Саша?

Белкин. Трубачев, как же это?

Синицына. Не могли мел положить!

Девочки. Осрамили! Весь класс осрамили!

Булгаков (*Ваську*). Честное пионерское, я на тебя, как на себя самого, надеялся!

Трубачев (*возмущенно*). А я что? Что я?

Булгаков. Ты сказал, что у тебя все в порядке, а сам...

Трубачев. Что «сам»?

Медведев. Дисциплина! А еще всех подтягивают!

Синицына. И на девочек нападают!

Зорина. Всегда мы виноваты!

Трубачев. Молчите! (*Саше.*) Говори, что я сделал?

Булгаков. Мел не положил, вот что!

Трубачев. Кто не положил?

Булгаков. Ты! Весь класс подвел!

Трубачев (*подскакивает к нему*). Неправда! Я все проверил и все было! Нечего на меня сваливать!

Булгаков. Я не сваливаю. Я еще больше отвечаю. Я староста!

Трубачев. Староста с иголкой. Тебе бы только сестричек нянчить!

Булгаков. А, ты так... этим попрекаешь! (*Сжав кулаки, бросается к Трубачеву.*)

Одинцов (*бросается между товарищами*). Разойдись! Разойдись!

Голоса мальчиков. Булгаков, отойди!

— Трубачев, брось!

— Васёк!

Голоса девочек. Перестаньте, перестаньте! Васёк! Саша!

Булгаков. Ты мне не товарищ! Я тебя знать больше не хочу!

Труба chev. Староста! (*Расталкивает ребят.*) Пустите! Чего вы еще?

М а л ю т и н (*загораживая ему дорогу*). Труба chev, так нельзя! Ты виноват!

Труба chev сердито отталкивает его и садится на свою парту, обхватив руками голову.

Г о л о с д е в о ч к и. Ой, Малютина толкнул!

С т е п а н о в а. Как не стыдно! У Малютина сердце больное...

М а л ю т и н. Нет, мне ничего. Он меня не хотел толкнуть, я знаю.

О д и н ц о в (*взволнованно и торопливо, Булгакову*). Саша... подожди, выслушай меня... Васёк просто вспылил, понимаешь? Это он сгоряча тебе сказал такие слова... понимаешь, со зла... Он, может, этот мел в форточку выбросил, когда тряпку вытряхивал, и сам не знал!

Т р у б а ч е в. Я клал мел, неправда!

О д и н ц о в. Молчи, Васёк! (*Булгакову.*) Может, он и клал, а ты не проверил. А тут еще ребята кричат. Ну, обозлили его, он и вспылил... Вот и со мной бывает. Как разозлюсь в классе или дома, так давай глупости какие-нибудь говорить, что попало, со зла... А потом самому стыдно. Это с каждым человеком бывает. А Васёк все-таки наш товарищ...

Б у л г а к о в (*круто поворачивается к нему*). Товарищ? Да лучше б он меня по шее стукнул, понимаешь? А он меня так попрекнул... нянькой назвал... Я никогда ему этого не прощу!

О д и н ц о в (*понижая голос*). Саша, ведь ему самому теперь стыдно, он сам мучается.

Б у л г а к о в (*громко*). А, ты за него, значит?

О д и н ц о в (*сильно волнуясь*). Я не за него, я за нашу дружбу, за всех нас троих... Мы всегда вместе были, мы еще вчера говорили, что всю жизнь будем дружить...

Б у л г а к о в (*решительно и горько*). Ладно, дружите.

А мне ничего больше не надо. Мне и тебя, если так, не надо!
(Идет к двери.)

Одинцов бросается за ним.

Одинцов. Саша! Саша! Я все понимаю... Мне только очень жалко...

Булгаков. А мне не жалко. Мне теперь ничего не жалко...

Одинцов. Подожди, Саша! Васёк, что же ты молчишь? Скажи ему...

Булгаков уходит, хлопнув дверью.

Ты же виноват!

Трубачев (вскакивает). Я виноват? Говори по чести, по совести, я виноват по-твоему?

Одинцов. Виноват!

Трубачев. Неправда. (Указывает на Малютину.) Я вот перед кем виноват — перед Севкой Малютиным... Я не хотел его толкнуть, он мне просто под руку попался.

Малютин. Я не сержусь, Трубачев. Не во мне дело.

Одинцов. Ты и перед Сашей виноват! Ты должен сейчас же помириться с ним!

Трубачев. Я? Помириться? Ни за что! Он сам сказал, что знать меня не хочет.

Одинцов. Мало ли что он сказал! А ты не попрекай чем не надо! Тебе дома ничего делать не приходится...

Степанова (перебивая). А Саша своей маме помогает, ему трудно!

Зорина. Нехорошо, Трубачев!

Глушкова. Стыдно тебе!

Синицына (всплеснув руками). Бессовестные! Все на одного! Как не стыдно! Чуть что — Трубачев, Трубачев! А тут напали... Вы всегда так! В прошлом году окно разбили, так Трубачев на себя вину взял. Весь класс выручил, а теперь напали!

Белкина. Никто и не говорит ничего!

Степанова. А сейчас он виноват!

Одинцов. Васёк, ну что тебе стоит — помирись с Сашей! Ведь мы друзья были... Что же мне-то делать теперь? Помирись, Васёк! Ну, подойди к нему первый...

Трубачев. Нет, Коля, я к нему не подойду... А ты с ним дружи. И со мной дружи.

Одинцов. Да ведь нас трое было...

Трубачев. А теперь ты у меня один остался.

Одинцов. Пропала дружба!

Мазин *(до сих пор молча стоявший рядом с Русаковым)*. Эх, жизнь! *(С размаху ударяет по шее Русакова и идет к двери.)*

Русаков *(со слезами)*. За что? *(Идет за Мазиним.)*

Все застывают.

Мазин. Не реви, хуже будет!

Оба выходят.

Глушкова и Зорина *(вместе)*. Еще драка!

Малютин. Что это с Мазиним?

Медведев. За что он его?

Степанова. Ребята, что же это такое?

Все молчат. В дверь заглядывает вожатый Митя.

Митя. Мертвая тишина! Что у вас тут?

Голоса. Ничего... мы так...

Митя. А я думал, поссорились. Ну, вот что: сегодня редколлегия! Приходите к шести часам! У кого материал?

Голоса. У Одинцова.

— У Коли...

Митя. Малютин, как с заголовком?

Малютин. Я нарисовал уже.

Трубачев берет книги и идет к двери.

Митя. Постой, Трубачев, куда ты?

Трубачев. Я дал заметку. *(Уходит.)*

М и т я. Что это с ним? Разобиделся, что ли, на кого?

Ребята молчат.

А ты, редактор, статью написал?

Одинцов (*рассеянно*). Какую?

М и т я. Как какую? «Жизнь нашего класса». Забыл?

Одинцов. Я не писал еще.

М и т я. Что же ты? Плохо шевелитесь, ребята! Дали несколько заметок и успокоились. И сам редактор не спешит! В общем, приходите к шести в пионерскую комнату. Завтра газета должна быть вывешена! (*Уходит.*)

Одинцов. Ребята, давайте заметки! У кого еще есть, давайте.

Синицына. Ты сам статью еще не написал.

Степанова. Одинцов, тебе придется написать о драке.

Одинцов. Мне? О драке?

Зорина. Что ты, Валя! Разве можно об этом писать! Ведь тогда все узнают про наш класс. Вся школа узнает и Сергей Николаевич.

Медведев. Неужели напишешь, Одинцов? Про своего товарища напишешь?

Степанова. Одинцов всегда правду писал. Он должен написать!

Одинцов. Я должен написать?

Степанова. А какой же ты пионер, если не напишешь? Трубачев поступил нехорошо, а ты будешь скрывать это?

Медведев. Одинцов не будет писать про своего товарища...

Белкин. Говори, Одинцов: напишешь правду или покроешь своего дружка?

Синицына. Про своего же товарища писать? Как не стыдно! Что вы пристали к нему! Не пиши, не пиши, Одинцов!

Степанова. Молчи, Нюра! Одинцов — редактор, пионер!

Одинцов (*в замешательстве*). Конечно, я редактор...
(*Ребятам.*) Но какой же я товарищ, если я напишу!

Все молчат.

(*Медленно обводит всех взглядом.*) И какой же я пионер, если я не напишу!

Занавес

ТРЕТЬЕ ДЕЙСТВИЕ

ЧЕТВЕРТАЯ КАРТИНА

Пионерская комната. Ближе к публике за столом сидит Коля Одинцов. Он пишет статью. Несколько ребят готовят стенгазету, подшивают «Пионерскую правду». Говорят тихо, чтобы не мешать Одинцову.

Малютин. Я вот тут нашу школу нарисовал, а над заголовком — пионерский галстук...

Степанова. Хорошо! Правда, Лида?

Зорина. Очень хорошо.

Малютин (*кивает в сторону Одинцова*). Он еще не написал?

Степанова. Пишет.

Белкин. Мучается человек.

Степанова. Надо так надо...

Синицына. Что надо? Про своего товарища писать? Да убейте меня, разорвите на кусочки — не буду!

Зорина. А про кого-нибудь другого напишешь?

Синицына. Про другого напишу, а про товарища не буду!

Степанова. Тише, мешаете человеку писать.

Одинцов (*встает*). Белкин, переписывай статью!

Г о л о с а. Написал?

— Готова?

С т е п а н о в а. Можно почитать, Одинцов?

О д и н ц о в. Пусть Белкин. Леня, читай.

Б е л к и н (*читает вслух*). «Сегодня в классе четвертом «Б» произошла драка...»

З о р и н а. Ой, как стыдно!..

Б е л к и н (*продолжает*). «На уроке пропал мел, и дежурные Саша Булгаков и Васёк Трубачев сильно поссорились. Васёк Трубачев упрекнул Сашу Булгакова в том, что он нянчит своих сестричек...»

Во время чтения входит Васёк Трубачев и останавливается на пороге.

С и н и ц ы н а (*шопотом*). Трубачев!

Все быстро оглядываются. Белкин перестает читать.

Т р у б а ч е в (*подходит к Одинцову*). Это... ты написал? Про меня? (*Белкину*.) Дай сюда... (*Читает про себя*.) Совершенно точно. (*Одинцову*.) Значит, ты против меня написал? (*Поворачивается и, не дожидаясь ответа, уходит*.)

О д и н ц о в. Ушел...

С и н и ц ы н а. Вот что наделали!

М и т я (*входя*). В чем дело? Куда это Трубачев помчался?

С т е п а н о в а. Митя!..

М е д в е д е в. Белкин, дай Мите статью, пусть сам прочитает!

М и т я. Конечно, давай, Одинцов, я сейчас почитаю. (*Оглядывает всех*.) Да что у вас тут случилось?

С т е п а н о в а. Мы раньше не сказали тебе, Митя, у нас...

О д и н из пионеров. Пусть сам прочитает...

М и т я (*читает статью*). Ого, Одинцов пишет про Трубачева! Это для меня новость... (*Читает молча*.)

Все стоят вокруг.

Булгаков (*подходит к Одинцову*). Ты из-за меня написал?

Одинцов. Нет, я просто написал правду.

Митя (*откладывает листок*). Да-а... А Трубачев это читал?

Зорина. Он прочитал и ушел.

Глушкова. Он обиделся.

Митя. Устроил драку и сам обиделся. Никакой выдержки! Ну, придется поговорить с ним по-серьезному.

Общий шум.

Сергей Николаевич (*входя*). Здравствуйте! Что тут происходит? Трубачев чуть не сбил меня с ног и даже не остановился, когда я его окликнул... Здравствуйте, Митя! Что за шум?

Митя. Здравствуйте, Сергей Николаевич! А шум по поводу вот этой статьи. Читайте. (*Протягивает Сергею Николаевичу статью.*)

Оба читают. Ребята шепчутся.

Сергей Николаевич. Одинцов!

Одинцов, опустив голову, подходит к Сергею Николаевичу.

Это с Трубачевым ты просил посадить вас вместе?

Одинцов. Да, с Трубачевым и Булгаковым.

Сергей Николаевич. Закадычные друзья? А кто же тебе больше друг — Трубачев или Булгаков?

Одинцов. Они оба мои друзья!

Сергей Николаевич (*кладет руку ему на плечо*). Бывают, Одинцов, трудные положения у человека... Но если справедливость требует, то ничего не поделаешь, надо все преодолеть...

Митя. Вот уж не ожидал от Трубачева! Да еще по от-

ношению к Саше Булгакову. Даже поверить трудно! (Снова читает листок и после паузы, громко.) Пойдите, а куда же все-таки делся мел?

Занавес

ПЯТАЯ КАРТИНА

Перед занавесом справа вход в дом Трубачева. Вечер. Медленно идет по сцене М а з и н, за ним — Р у с а к о в.

Р у с а к о в. Я знаю, ты к Трубачеву идешь. Скажешь ему все...

М а з и н. Я не Трубачеву скажу — всем ребятам скажу, что мел стащил я.

Р у с а к о в. Скажешь?

М а з и н. Скажу. Что, испугался? Не бойся, я не про тебя, а про себя скажу.

Р у с а к о в. Да зачем?

М а з и н. А затем, что из-за нас Трубачев страдает. Про него Одинцов статью написал. Вся школа узнает. Что же еще молчать!

Р у с а к о в. Да ведь статья из-за драки?

М а з и н. А драка из-за кого?

Р у с а к о в. Из-за нас.

М а з и н. То-то. Что ж, я молчать буду?

Р у с а к о в. Все равно не поможешь этим, только себя подведешь.

М а з и н. Что?.. Ты, Петька, трус! Ты только за себя боишься, товарища тебе не жалко. Трубачева в газете протащили, его фамилию теперь вся школа читать будет, а ты... Эх, жизнь! И чего я только дружу с тобой!

Р у с а к о в. Я не трус, Мазин... Я только одного боюсь: я обещал, и мама за меня перед отцом поручилась... И если она узнает, что я опять что-то сделал, она не будет больше со мной, она уйдет.

М а з и н. Птичья голова у тебя, Петька! И вообще ты только о себе думаешь... Не уйдет! А уйдет, так уйдет!

Р у с а к о в. А ты хочешь, чтобы твоя мать ушла от тебя, Мазин?

М а з и н. При чем тут это?

Р у с а к о в. А при том, что ты ничего не понимаешь в моей жизни, а я... один... И ты лучше ничего не говори, если так...

М а з и н. Как так?

Русаков молчит.

Ну ладно, я пошутил... Сейчас придумаю что-нибудь.

Р у с а к о в. Не надо... Это не такое, чтоб придумывать. Этого ты не можешь... и не надо...

М а з и н. «Не можешь»! Я все могу.

Р у с а к о в. Нет... не надо... я сам. (*Уходит за занавес слева.*)

М а з и н (*смотрит ему вслед*). Эх, жизнь... (*Стоит в нерешительности у дома Трубачева.*)

Пауза. Справа выходит Трубачев. Он идет медленно.

(*Бросается ему навстречу.*) Трубачев!

Трубачев отшатывается, хочет войти в дом.

Вот оно что... Трубачев!

Трубачев молчит.

У меня к тебе дело есть... Ты на все это не обращай внимания. Ну поспорил, ну подрался — велика важность!

Трубачев молчит.

Из каждой мухи слона делать, так это и жить нельзя!

Т р у б а ч е в. Я и не делаю слона!

М а з и н. Я не про тебя, я про Булгакова. Что это он нюни распустил? От одного слова скис...

Т р у б а ч е в (*резко*). Он не скис! И нюни не распускал! Это не твое дело! (*Хочет пройти.*)

М а з и н (*про себя*). Вот что... (*Трубачеву*.) Пстой. Я к тебе как товарищ пришел. Ты об этой заметке не думай. Я тебя выручу, понятно? (*Ласково*.) Ты брось, не обращай внимания... Иди спать ложись как ни в чем не бывало... Ну, иди. (*Обнимает Васька за плечи и тихонько подводит к дому*.) Придешь — и ложись. Накройся с головой и не думай. Я тебя выручу... (*Дергает звонок*.)

Т р у б а ч е в. Подожди, Мазин! Я ничего не боюсь... я.. (*Стучит кулаком в дверь*.)

М а з и н. Ну, бояться еще!.. Мы... им докажем...

Дверь открывается, Т р у б а ч е в исчезает за дверью. Мазин некоторое время стоит молча, затем медленно отходит, напевая про себя, потом, заломив на затылок шапку, поет громко: «Человек проходит как хозяин...»

З а н а в е с

ШЕСТАЯ КАРТИНА

Раннее утро. Четвертый класс «Б». Висит новая стенгазета. Крадучись входит Р у с а к о в.

Р у с а к о в. Никого еще нет... Хорошо... (*На цыпочках подходит к стенгазете*.) Ну и бессовестные! Вот бессовестные! Написали бы «один мальчик», а то полную фамилию напечатали... Ну ладно же! Не будет по-вашему... (*Оглядывается, вынимает из кармана химический карандаш, плюет на ладонь и старательно замазывает везде фамилию Трубачева*.) Раз Трубачев... два Трубачев... три... Где еще? (*Отходит*.) Всё! Вот Мазин обрадуется! Ай да Петька!

За дверью слышны голоса. Русаков прячется в конце класса за партами.

С т е п а н о в а и З о р и н а (*за дверью*). Мы сегодня дежурные. (*Входят*.)

С т е п а н о в а (*с грустью*). Вон газета наша висит...

Зорина. И смотреть на нее не хочется, так обидно делается. Старались, старались, первыми были — и вдруг драка...

Степанова (*подходит к газете и всматривается в нее*).
Лида! Лида Зорина! Кто-то фамилию Трубачева замазал!

Зорина. Как замазал? (*Подбегает к подруге.*) Ой... и правда... Кто же это?

Степанова. Чернильным карандашом...

Входят Белкин, Медведев, Глушкова. Последним идет Одинцов. Ребята останавливаются у газеты.

Белкин. Ух, фамилия замазана!

Медведев. Это специально замазали!

Белкин. Жирно замазали!

Зорина. Одну фамилию только!

Глушкова. Эх, и попадет за это!

Белкин. Одинцов, видел? Пропала твоя статья!

Медведев. Не нужно было писать ее!

Русаков незаметно вылезает из своего угла и смешивается с ребятами.

Зорина. Неужели это кто-нибудь из нашего класса?

Степанова. Да когда же это? Мы первые пришли! Наверное, еще вчера вечером. Одинцов, как это случилось?

Одинцов (*пожимает плечами*). Не знаю... Белкин переписывал, и вы сами наклеивали. Не знаю...

Белкин. Вчера все было в порядке.

Входит Синицына, читает стенгазету.

Синицына. Ой, девочки! Когда же это он сделал?

Одинцов (*резко*). Кто «он»? Ты знаешь? Держи язык за зубами.

Синицына. Фу, что это мне держать язык за зубами! Это ты бы не расписывался в своей заметке! А то (*дразнит*): Трубачев — мой товарищ, Трубачев — мой друг», а потом сам

же на своего дружка написал! А теперь еще хуже будет, вот увидите!

Одинцов. Не твое дело! Уходи отсюда!

Синицына. И пойду! Скоро звонок. Мое дело маленькое... Кто замазал, тот и отвечать будет. Ему хуже всех придется. Не хотела бы я быть на его месте!

Степанова. А я не хотела бы быть на твоём месте, Синицына. Ни за что, ни за что не хотела бы я быть на твоём месте!

Синицына. Скажите пожалуйста! Почему это?

Степанова. Потому что ты в классе как чужая!

Синицына. Чу-жая? А ты — своя?

Глушкова. Она своя! Она наша, и потому ей всех жалко! А тебе никого не жалко!

Синицына. А кого мне жалеть теперь? Вам надо было жалеть. А теперь вы довели... фамилию замазал!

Зорина. На кого ты думаешь? Говори прямо.

Синицына. На кого думаю — это мое дело. *(Садится за парту.)*

Медведев. Я знаю, про кого она говорит. Ладно, Митя скорей нас разберется. А я прямо скажу: довели человека до зла. Одинцов не имел права...

Белкин. Нет, имел!

Медведев. Если дружишь, так не подводи товарища, вот что!

Белкин. Одинцов — звеньевой, да еще редактор!

Медведев. А Трубачев — председатель совета отряда!

Глушкова. Ну и пропал он теперь...

Зорина. Лучше прямо спросить его, чем за глаза обвинять.

Степанова. Конечно, лучше прямо спросить... Только я не верю, что это он сделал.

Зорина. Трубачев никогда не солжет! Он скажет сам!

Во время спора к газете подходит Мазин. Он близко рассматривает статью, недоуменно чешет затылок и с досадой говорит: «Эх, жизнь!»

Русаков (*жестами пытается отозвать Мазина в сторону*). Мазин! Иди сюда!

Мазин. Подожди, не до тебя мне... Трубачев пришел?

Русаков. Нет еще... Мазин, мне надо тебе что-то сказать...

Мазин. Подожди, Петька... Эх, жизни!.. (*Про себя*.) Я же сказал ему, что выручу, а он сгоряча давай фамилию черкать. Что же теперь делать?

Русаков стоит молча. Входит Булгаков. Читает газету.

Одинцов (*окруженный товарищами*). А если товарищ мой человека убьет, я тоже молчать должен?

Мазин (*берет Одинцова за локоть*). Ты это ладно, потом объяснять будешь. А сейчас давай-ка... сними статью. Пусть Белкин заново перепишет.

Одинцов. Ты что, еще хуже хочешь сделать? Все обманом? А пионерская честь у тебя где?

Мазин. Эх ты, пионер! Пионер — это товарищ, а ты кто?

Булгаков (*быстро подходит к Одинцову*). Коля! Коля Одинцов! Иди сюда!

Булгаков и Одинцов отходят в сторону. Мазин садится на свою парту и о чем-то напряженно думает.

Ты думаешь, это он сделал?

Одинцов молча кивает головой.

Что же будет, Коля? Ведь это совсем уж плохо... Наверно, на сборе вопрос поставят.

Одинцов. Я не знаю, что делать, Саша, он, верно, со зла, что ли. Надо с Митей поговорить.

Булгаков. И Сергей Николаевич узнает... вся школа узнает... Это нельзя скрыть. Я с Трубачевым в ссоре, но это ничего не значит. Мы должны защищать его, Одинцов. Я ска-

жу, что он хороший председатель, что ребята любят его.
А ты, Коля?

Одинцов. Я тоже, конечно. Надо просить, чтобы ему только предупреждение сделали в случае чего, понимаешь?

Во время этого разговора в класс входит Малютин, читает газету, переговаривается с ребятами.

Белкин. Трубачев себя вычеркнул!

Малютин (*громко*). Это не он! Он не стал бы это делать.

Белкин. Ручаешься?

Малютин. Ручаюсь.

Русаков (*снова подходя к Мазину*). Мазин, послушай же меня...

Мазин (*отталкивает Русакова*). Не мешай мне! Я думаю. (*Опять идет к газете.*)

Русаков. Все пропало! Эх, я...

Малютин (*окруженный ребятами*). Он не трус! Это сделал не он!

Белкин. А кто же — ты?

Общий шум. Входит Трубачев. Сразу наступает тишина. Трубачев подходит к газете. Мазин стоит тут же. Трубачев поворачивается к Мазину и смотрит ему прямо в глаза.

Трубачев (*тихо, с гневом*). Мазин!

Мазин (*не понимая его*). Эх, сгоряча... Зря это...

Трубачев поворачивается лицом к классу, все молча смотрят на него.

Зорина (*волнуясь*). Трубачев, мы хотим тебя спросить всем классом: кто зачеркнул твою фамилию в газете?

Мазин делает движение по направлению к Трубачеву, как бы желая предупредить его, чтоб он не сознавался. Трубачев принимает это движение за боязнь, что он, Васёк, скажет про Мазина.

Труба чев. Я не знаю, кто это сделал.
Белкин (*громко, указывая на Труба чева*). Он!

Васёк вскидывает голову, хочет что-то сказать, но, поглядев на Мазина, садится на свою парту и опускает голову.

Г о л о с а. Он!
— Это он!
— Молчит...

Входит Сергей Николаевич. Ребята встают. Сергей Николаевич подходит к газете, читает. В классе тишина.

Сергей Николаевич (*поворачиваясь к ребятам*). Я вижу, у вас большая неприятность. Но сейчас мы ее обсуждать не будем. Такие вещи лучше всего обсуждать на сборе, по-товарищески, сообща. Я тоже, конечно, приду к вам на сбор, а пока успокойтесь, и будем заниматься. (*Девочкам, которые перешептываются.*) Ну, девочки, девочки! Возьмите себя в руки. В жизни случается многое, и все можно уточнить, выяснить и... исправить.

Труба чев. Сергей Николаевич, я хочу... уйти... у меня болит голова.

Сергей Николаевич (*мягко*). Труба чев, я знаю, что ты мужественный мальчик... Но если хочешь, иди...

Труба чев выходит из класса. Русаков вскакивает и порывается за ним.

Русаков, в чем дело?

Русаков медленно опускается на свою парту.

З а н а в е с

ЧЕТВЕРТОЕ ДЕЙСТВИЕ

СЕДЬМАЯ КАРТИНА

Пионерская компата. Сбор. Мальчишки стоят небольшими группами, девочки сидят на стульях. Все взволнованы. Мазин стоит в стороне, засунув руки в карманы. Рядом — Русаков; он ежится, натягивает рукава курточки. Одинцов и Булгаков стоят поодаль, оба поминутно смотрят на дверь.

Глушкова. Ой, девочки! Ведь он вчера даже в школу не пришел, он и на сбор может не прийти.

Степанова. Нет, он придет. Что бы там ни было, а на сбор он придет, я уверена.

Белкин (*Одинцову*). Почему же он вчера не пришел в школу? Теперь ему и это зачтется.

К столу проходят Митя и Сергей Николаевич. Вслед за Митей и учителем входит Трубачев. Булгаков и Одинцов придвигаются ближе к Трубачеву.

Степанова (*оборачиваясь*). Малютин, сядь, сядь!

Малютин. Нет, ничего, я постою.

Ребята. Тише...

Митя (*встает, с шумом отодвигает стул*). Ребята! На сегодняшнем сборе мы должны обсудить поведение председателя совета отряда Трубачева. Ни для кого не секрет, что последнее время Трубачев ведет себя плохо.

Все поворачивают головы в сторону Трубачева.

Да, плохо! Недостойно пионера! Срывает дисциплину, самовольно уходит с редколлегии и, наконец, зачеркивает свою фамилию в статье Одинцова...

Трубачев (*громко*). Я не зачеркивал!

Общее движение.

Митя. Трубачев, подойди сюда.

Труба чев (*подходит к столу, твердо*). Я не зачеркивал фамилию.

М и т я. Допустим, что так. Мы это разберем. Но это не снимает с тебя ответственности за другие поступки. Ты ссорись с Сашей Булгаковым, обижаешь товарища, которого мы все уважаем за то, что он помогает своей матери. О помощи в семье мы здесь говорили не раз, а ты позволяешь себе какие-то глупые насмешки. Это поступок нетоварищеский, непионерский. Об этом нужно тебе подумать, Труба чев, и крепко подумать! Ты меня понимаешь?

Труба чев молчит. Пауза.

Я говорю не с дошкольником, а с человеком, который должен отвечать за себя. Я говорю с пионером, председателем совета отряда. Труба чев!

Труба чев вытягивается, поднимает голову.

Это не всё. Я хочу знать, Труба чев, почему ты вчера не явился в класс? Ты нарушаешь дисциплину, роняешь свой авторитет в глазах товарищей. Мы тебя выбрали председателем совета отряда, а ты что делаешь?

Труба чев молчит. Пауза.

Мы хотим знать, почему ты не пришел вчера в класс?

Труба чев. Я не пришел потому, что все думали на меня...

М и т я. Что думали на тебя?

Труба чев. Что я зачеркнул фамилию.

М и т я. Не понимаю. Объясни!

Шум, движение. Сбоку, закрывая собой Труба чева, поспешно вырастает Мазин.

М а з и н. Надо разобраться... с самого начала... Тут виноват мел, понятно?

Г о л о с а. Чего? Чего? Что он сказал?

М и т я. В чем дело, Мазин?

М а з и н (*громче*). Из-за чего вышла ссора в классе? Из-за мела! Вот он! (*Вынимает из кармана мел, кладет на стол.*)

Все волнуются, тянутся посмотреть на мел.

Трубачев тут ни при чем. В тот день Русакова должны были вызвать, а он не знал... глаголов, что ли... И я стащил мел, чтоб Русакова не успели спросить. Это раз. (*Оглянулся на испуганного Русакова.*) Ладно... я все на себя беру. А насчет ссоры — это тоже надо разобрать. И Булгакову нечего обиженного из себя строить. Если ко всему придираются, так мы друг другу много насчитать можем. А по мне так: взял да ответил хорошенько, а то и другим способом расквитался за обиду. Разбираться так разбираться! Вот Одинцов статью написал и всё на Трубачева свалил, а ведь Булгаков тоже не молчал. Он сам Трубачева обозлил. «Ты, — говорит, — весь класс подвел». А тому, может, это хуже всего на свете! Мел он клал? Клал. А я стащил. И дело с концом.

М и т я. Ты все сказал?

М а з и н. Нет, не все... Одинцов тоже — не разберется, а пишет. А потом кто-то фамилию зачеркнул, и опять все на Трубачева. (*Кашляет в кулак.*)

М и т я. Мазин, сядь. Об этом мы еще поговорим. Просто стыдно перед Сергеем Николаевичем — какие вещи тут открываются!

М е д в е д е в. Прошу слова!

М и т я. Подождите, ребята! Когда кончу, кто хочет — возьмет слово. Пусть все-таки Трубачев ответит сам. Почему ты не пришел в класс? Если даже тебя заподозрили в том, что ты зачеркнул свою фамилию, а ты не зачеркивал, неужели нельзя было найти способ выяснить это? Почему ты не пришел ко мне, к Сергею Николаевичу?

Пауза. Трубачев молчит.

Я не думаю, Трубачев, что ты трус, но я боюсь, что ты и в этом виноват. И если ты не сам зачеркнул свою фамилию, то ты хорошо знаешь, кто это сделал.

Труба чев (*твердо*). Я не знаю.

М и т я. Труба чев, ты знаешь!

Г о л о с а. Труба чев, признавайся!

— Труба чев, говори!

— Говори, лучше будет!

М а л ю т и н (*волнуясь*). Я прошу слова! Митя, слова!

С е р г е й Н и к о л а е в и ч (*Мите*). Дайте ему слово.

М и т я (*кивает головой Малютину*). Говори, Малютин!

М а л ю т и н. Сергей Николаевич, это не он! Я Труба чева знаю — про себя он бы сразу сказал. Это кто-то другой... Ребята! Если сейчас здесь сидит человек, который сделал это, и если он молчит, то этот человек нечестный...

Р у с а к о в (*бросается к Малютину, перебивая*). Ты... не твое дело! Я сам скажу. (*Мазину*.) Мазин! Это я зачеркнул фамилию... Я хотел сделать лучше, я не думал, что скажут на Труба чева...

М а з и н (*расталкивает ребят, подбегает к Русакову*). Не реви... Ну, не реви... нá платок...

Ребята поднимают руки, волнуются.

Г о л о с а. Слова!

— Митя, прошу слова!

М и т я. Степанова, говори!

С т е п а н о в а. Ребята, я хочу сказать, что мы мало знаем друг друга...

Г о л о с а. Что?

— Как?

— Почему?

С т е п а н о в а. Потому что Мазин и Русаков сейчас как-то так хорошо поступили, что у меня просто... ну... Я их обоих как будто знала и раньше, а по-настоящему узнала только сейчас...

С е р г е й Н и к о л а е в и ч (*тихо, Мите*). Это и нас с вами, Митя, касается.

С т е п а н о в а. Но я... мне...

Г о л о с а. Говори!

— Говори!

Степанова. И все равно мне многое непонятно. Например, почему Русаков фамилию зачеркнул? И еще: знал или не знал об этом Трубачев? Если знал, то почему он как-то странно молчал? Вот, ребята, если кто понял, скажите, или пусть Трубачев сам все расскажет!

Г о л о с а. Верно! Верно!

— Трубачев, говори!

— Мы тоже не поняли!

Труба ч е в (*глядя на Мазина*). А я и сам ничего не понял. Я сейчас все начистоту расскажу, как было. Я пришел, а фамилия зачеркнута. А вечером... ну, перед этим... Мазин меня около дома ждал, поздно уже... Я после редколлегии... так себе... гулял, что ли... А он пришел ко мне и говорит: «Я тебя выручу». Я и подумал, что это он выручил. (*Грустно усмехнулся.*) Не мог же я про него говорить...

М а з и н (*живо*). Ты про меня думал? А я про тебя! А это Русаков Петька!

Г о л о с а. А при чем Русаков?

— Пусть Русаков говорит!

— Разбираться так разбираться!

— Тише! Говори, Петя!

Р у с а к о в. Это я... для Мазина я это сделал... И еще потому, что из-за нас у Трубачева ссора вышла. И про него статью написали. Только я, ребята, когда зачеркивал, не думал, что на Трубачева подумают.

Б е л к и н. А что ж ты думал?

Р у с а к о в. Ничего не думал. Я хотел выручить.

Смех.

С и н и ц ы н а. Что у нас только делается! Один за другого, один за другого! (*Всхлипывает.*)

Снова шум.

Г о л о с а. Подожди, Русаков!

— Спросите его, почему он в классе молчал?

О д и н ц о в. Русаков, почему ты молчал, когда мы на Тру-
бачева думали?

Р у с а к о в. Я не мог... я боялся...

Наступает тишина.

Б е л к и н. Эх! Боялся! А товарища подвести не боялся?

Русаков опускает голову.

Г л у ш к о в а. Ребята! Нехорошо так! Он же сознался
все-таки!

З о р и н а. Не защищай! Пусть сам скажет!

М а з и н. Он сам ничего не скажет, потому что тут исто-
рия другая. Степанова правильно сказала — мы мало знаем
друг друга. Как Петя живет, что у него есть и чего он боит-
ся — это из всего класса знаю только я.

Пауза.

Г о л о с а. Мазин знает, что говорит. И кончено!

— А ты, Петя, на нас не обижайся.

М и т я. Ребята! Сергей Николаевич будет говорить.

С е р г е й Н и к о л а е в и ч. Мне кажется, всем вам уже
ясно, как произошло то, что Трубачев, председатель совета
отряда, оказался в таком тяжелом положении. Вас, конечно,
интересует больше всего вопрос: кто виноват? Ну, виноваты
тут многие. Прежде всего и больше всего, несмотря ни на
что, сам Трубачев. Потом, конечно, Мазин и Русаков...

М а з и н. Одинцов! Одинцов!

Г о л о с. И Одинцов тоже!

С е р г е й Н и к о л а е в и ч. Не вижу вины Одинцова.
В чем ты его обвиняешь?

М а з и н. Я уже говорил. Он не разобрался и написал. Да
еще про своего товарища.

С е р г е й Н и к о л а е в и ч. Что он не разобрался, куда

делся мел, то в этом его обвинять нельзя, потому что мел лежал у тебя в кармане, а этого Одинцов, конечно, предполагать не мог. А что он совершенно точно и честно описал все происшедшее в классе, несмотря на то что в этом участвовал его лучший товарищ, то за это, по-моему, Одинцова можно только уважать. Как вы думаете?

Б е л к и н. Пусть ребята думают как хотят, а я скажу про Одинцова так... что мы... когда... вообще... это было... думали, что Одинцов вообще не напишет про своего товарища. И решили считать его... ну, вообще, если напишет — честным пионером, а если скроет — нечестным. И вот он написал, и мы считаем, что это честно.

М а л ю т и н. Мне кажется, он поступил честно, но как-то не по-товарищески все-таки. Потому что Трубачев не ожидал, а когда пришел на редколлегию, то сразу увидел, и это на него тоже подействовало.

М а з и н. Верно. Предупреди, а потом пиши. Да разберишь раньше, где мел, а не знаешь, где он, так и не пиши.

Общий смех.

О д и н ц о в. Я не писал про мел. Я всегда пишу про то, что вижу и слышу. И потом, думал так: если я не напишу, то какой же я пионер? А если напишу, то какой же я товарищ? Я все думал. А тут ребята меня спросили прямо, в упор: покроешь своего дружка или напишешь правду? И я сразу понял, что должен написать. Только я не предупредил Трубачева... Это верно. Мне не пришлось как-то с ним поговорить.

С е р г е й Н и к о л а е в и ч. В этом ты, конечно, неправ, Одинцов. Такие вещи надо делать открыто. Но все-таки из виноватых мы тебя исключаем, верно?

Г о л о с а. Верно!

— Верно!

С е р г е й Н и к о л а е в и ч (*посмотрел на часы*). И так как теперь уже очень поздно, то давайте пока буду говорить я один, и уж только в том случае, если моим противником

окажется такой отчаянный спорщик, как Мазин, мы дадим ему слово.

Все смеются.

Так вот что я хотел вам сказать... и это, по-моему, самое главное. Для меня сегодня выяснилось, что вы неправильно понимаете слова «товарищество», «дружба». Отсюда и поступки у вас неправильные. Например, Мазин выручает Русакова, чтобы я не обнаружил, что Русаков ленится, что он плохо учится, не знает урока. Мазин хочет, очевидно, чтоб Русаков, с его товарищеской помощью, остался на второй год...

Мазин порывается что-то сказать, тянет руку.

Подожди, Мазин, я все знаю, что ты хочешь сказать.

М и т я. Мазин, не мешай!

М а з и н. Я хочу сказать... я, Сергей Николаевич, еще докажу, какой я товарищ!

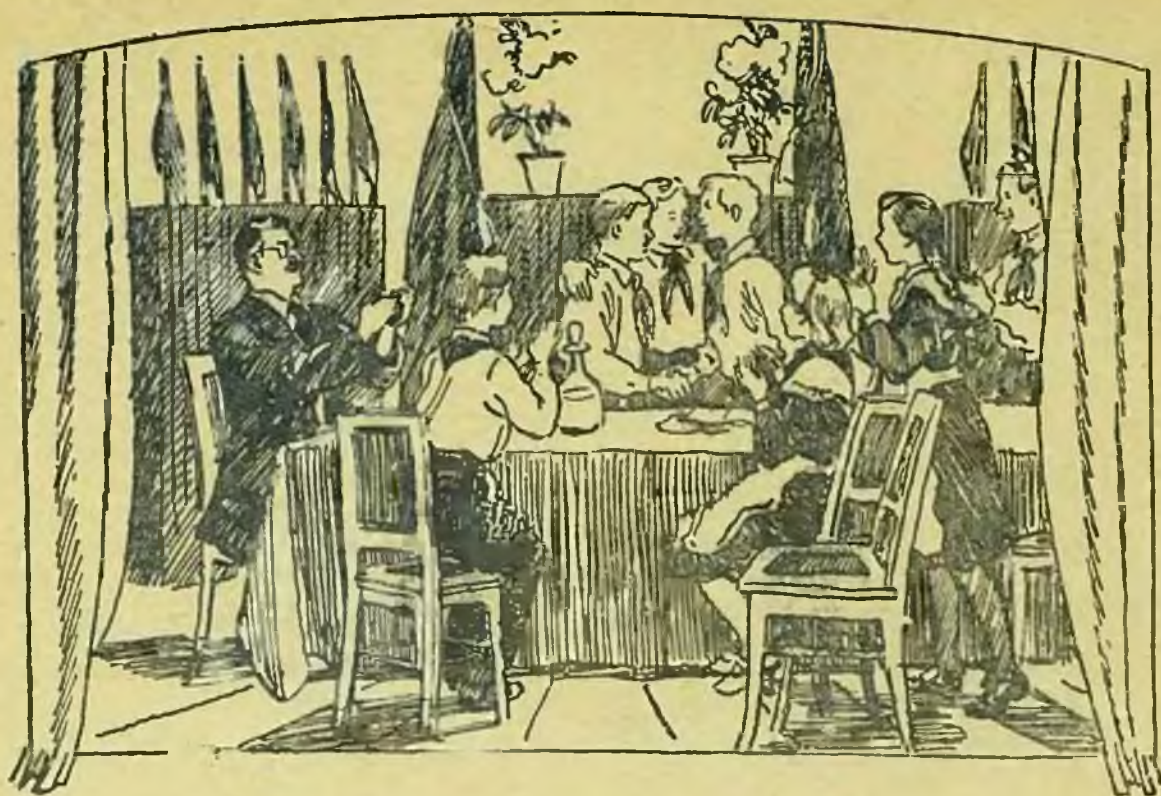
С е р г е й Н и к о л а е в и ч. Это очень хорошо. Но то, как ты сейчас доказал нам, — это плохо, это называется ложным товариществом. И, к сожалению, вся эта история построена на ложном товариществе. Русаков зачеркивает фамилию Трубачева — глупо и ненужно: он тем самым ставит Трубачева в тяжелое положение подозреваемого. А почему Русаков это делает? Я уверен, что из любви к товарищу. Так вот что я хочу сказать вам, ребята: есть прямое, честное пионерское товарищество и есть мелкое, трусливое, ложное выручательство. Это вещи разные, их никак нельзя путать. К товарищу надо относиться бережно и серьезно. Думаю, что даже Мазин со мной согласен сейчас. А, Мазин?

М а з и н. Я дома разберусь.

М и т я. Ну что ж, все ясно?

Т р у б а ч е в. Нет, не все. Я хочу еще спросить... Если настоящая дружба, то ведь она остается, несмотря на ссору?

М и т я. Может быть, на этот вопрос тебе ответит Булгаков?

Трубачев. Саша... прости меня... Я все понял... я очень виноват...

Булгаков. Ладно тебе, Васёк... Я и сам за тебя волновался.

Одинцов (обнимая обоих). Нас всегда трое было. И весь класс четвертый «Б» с нами.

Г о л о с а. Помирились! Помирились!

Кто-то запекает:

Школьники советские —
Крепкая семья!

Все ребята подхватывают:

Эх, друзья-товарищи,
Верные друзья!

Песня звучит тише.

Сергей Николаевич (*Мите*). Трудно растет человек!

Митя. Да, трудно... Вы не думайте, они все-таки неплохие ребята.

Сергей Николаевич. Хорошие ребята! Особенно этот, Трубачев... и его товарищи!

Песня разрастается.

Занавес

Режиссерские указания к инсценировке «Васёк Трубачев и его товарищи»

О правильном понимании дружбы и товарищества — этой основы, на которой строится жизнь школьного коллектива — идет речь в инсценировке «Васёк Трубачев и его товарищи». «Есть прямое, честное пионерское товарищество и есть мелкое, трусливое, ложное выручательство. Это вещи разные, их никак нельзя путать», — говорит Сергей Николаевич, учитель Васька Трубачева и его товарищей. В этих словах — главная мысль инсценировки.

В инсценировке действуют учащиеся четвертого класса. Ребята дружат, некоторые из них искренне считают себя «друзьями до гроба», и вдруг эта дружба обрывается, как ниточка. Почему? Потому что она была ложной, была построена на шаткой основе.

Васёк Трубачев, Саша Булгаков, Коля Одинцов, Коля Мазин и Петя Русаков — главные герои пьесы.

Васёк Трубачев — классный вожак, председатель совета отряда. Это определяет его волевые качества, умение сплотить и вести за собой ребят. Товарищи любят Ваську, он пользуется у них авторитетом за смелость и решительность, прямоту и честность. Но есть еще одна черта в характере Васька — самолюбие. Она-то и приводит его к ссоре с друзьями. Все чувства, которые переживает Васёк Трубачев: радость оттого, что у него есть друзья и все они любят его; негодование при незаслуженном обвинении; боль за «измену» друга; глубокая обида на всех ребят, когда они ставят под сомнение его честность, — все эти чувства исполнитель роли Васька Трубачева должен пережить горячо и искренне, по-настоящему, как всякий переживает свои собственные радости и невзгоды.

Саша Булгаков — добрый, открытый, простой и чистосердечный мальчик. Дома у него братишки и сестренки, которых он любит и нянчит. Он немного конфузится этой роли няньки, но когда Васек высмеивает и оскорбляет его, Саша испытывает кровную обиду. Сочетать и показать эти полюсы характера — основная задача исполнителя роли Саши Булгакова.

Главная сцена для роли Коли Одинцова — сцена в классе, когда происходит столкновение Васька Трубачева с Сашей Булгаковым. В этой сцене стремительно развернута целая гамма чувств, которые переживает Коля. Здесь и боязнь, что гибнет дружба, и желание помирить поссорившихся друзей, не дав обиде перейти в ненависть, и отчаяние от свалившейся на головы друзей непоправимой беды. Взяв за основу именно эту сцену, исполнитель роли Коли Одинцова должен искать всю внутреннюю линию образа. Главное, нужно почувствовать борьбу, которая происходит в душе Коли. Честность, сознание ответственности за высокое звание пионера обязывают его перед всем классом обвинить своего лучшего друга Васька Трубачева в нехорошем поступке. Коля Одинцов — настоящий друг Васька Трубачева.

Мазин отличается спокойствием, хладнокровием. Что бы ни происходило вокруг него, он редко теряет самообладание. Все, даже самые сильные чувства он переживает где-то внутри себя, внешне проявляя их в любимой поговорке: «Эх, жизнь!» Он скуп на слова и движения. Там, где другой бы наговорил много слов, Мазин ограничивается одной репликой, одним взглядом. Из сказанного, впрочем, не следует делать ошибочного вывода, что Мазину свойственно равнодушие, что ему незнакомы сильные переживания, сердечные порывы. Пережить очень глубоко все чувства, выявить их очень скупно, но выразительно — вот в чем сложность задачи для исполнителя роли Мазина.

Петя Русаков — живой, нервный мальчик. Положение Пети очень сложное. Долго не знавший родительской ласки, Петя в лице мачехи обрел замечательную мать, и он боится, как бы не потерять это счастье. Из-за Пети, из-за его боязни нарушить данное мачехе слово — не получать двоек, — по существу, и запутывается весь клубок событий. Петя безволен, он должен быть у кого-нибудь на поводку, кто-нибудь должен постоянно защищать его от напастей. Дружба Мазина и Пети — яркий пример ложной, мнимой дружбы.

В пьесе много ответственных массовых сцен. В них развер-

тываются самые значительные события. Все события, происходящие в массовых сценах, должны быть по-настоящему пережиты всеми участниками. Только тогда пьеса произведет сильное впечатление, захватит зрителей.

Перед тем как рассмотреть оформление каждой картины в отдельности, надо разрешить один вопрос, касающийся всего оформления спектакля. Действие четвертой и шестой картин происходит в школе. Мы предлагаем внести парты на сцену до начала спектакля, с тем чтобы они находились на сцене во всех картинах пьесы. Находящиеся на сцене парты не только не будут мешать в тех картинах, где они не нужны, а помогут сделать оформление этих картин интереснее.

Перейдем к рассмотрению оформления каждой картины.

Первая картина — поляна. Надо найти два небольших сухих деревца и два пенька. Находящиеся на сцене парты расставить так: одну — в глубине сцены, в центре; две — вправо и влево от нее, на небольшом расстоянии; две оставшиеся поставить «на-попа» у кулис. На парту, которая стоит в глубине, положить вверх ножками столик (он будет использован для учителя в третьей картине); на парты, стоящие справа и слева, положить стулья, тоже вверх ножками. На все парты накинуть раскрашенную под цвет земли и прошлогодней травы мешковину или темнозеленые, рыжие одеяла. Действие в картине происходит ночью, при лунном освещении, так что задрапированные парты как нельзя лучше создадут впечатление пригорков, возвышений, рельефа местности. Накинув на себя маскировочные полотнища (одеяла) и присев около замаскированных парт, Русаков и Мазин совершенно «солятся» с «рельефом» местности. Когда уходят Трубачев, Булгаков и Одинцов, Мазин отходит от парты (центральной) и открывает вход в «землянку». В эту «землянку» можно даже влезать. Два деревца надо установить перед партами, стоящими у кулис. Над возвышенностями, на видимом пространстве задника, надо сделать звездное небо: два десятка круглых, размером в пяточок, отверстий в заднике заклеить зеленой и синей прозрачной бумагой и поярче осветить это «небо» сзади.

Вторая картина. Идет на просцениуме, перед закрытым занавесом. Вход в школу надо сделать в центральном разрезе занавеса, раскрыв его на метр. По обеим сторонам просцениума нужно поставить деревца, одетые молодой листвой (используйте зеленую бумагу). За занавесом поставить щит, закрывающий сцену от зрителей (или классную доску,

задрапированную одеялами до самого пола). Справа на просцениуме стоит скамейка, на которой сидят пришедшие раньше всех Мазин и Русаков. Над разрезом занавеса прибита вывеска школы. Участники картины идут через зал, поднимаясь на сцену по лесенке.

Третья картина. Класс. Картина начинается сразу после второй, без всякого перерыва. Парты, по две в ряд, надо поставить боком к зрителям, несколько развернув их лицом на зрителя. Столик учителя поместить у кулисы на первом плане сцены. Классную доску поставить между сидящими на партах учениками и столиком учителя. На задник повесить географические карты.

Четвертая картина. Пионерская комната. При оформлении ее поставить цель: не загружая сцену большим количеством предметов, сделать комнату красивой. Не забыть о цветах. Парты, поставленные «на-попа», расположенные по сцене полукругом, с одинаковыми интервалами и задрапированные, дадут ряд выступов и углублений, которые можно использовать для расстановки предметов, находящихся в комнате. Установка оформления должна быть произведена в антракте между вторым и третьим действием.

Пятая картина. Идет перед занавесом, на просцениуме.

Шестая картина — класс.

Седьмая картичка — пионерская комната.

Режиссер Б. Юрцев

~~4161~~
~~29662~~

79

0

~~4161~~

~~29662~~

~~ИЗДАТЕЛЬСТВО
"Детская литература"
БИБЛИОТЕКА~~

~~074~~
Цена ~~60~~ коп. 100 =

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

ДЛЯ СЕМИЛЕТНЕЙ ШКОЛЫ

Рисунки В. Ладыгина

*Оформление
М. Борисовой-Мусатовой*

Ответственный редактор М. Брусиловская.
Художественный редактор С. Алянский.
Технический редактор В. Голубева.
Корректор Б. Гретьяченко.

Подписано к печати 17/XII 1952 г. Формат 60 X 921/16 — 1,63 бум. = 3,25 п. л.
(2,22 уч.-изд. л.). Тираж 100 000 экз. Л08562. Заказ № 1460.

Номинал — по прейскуранту 1952 года.

Фабрика детской книги Детгиза. Москва, Суцевский вал, 49.